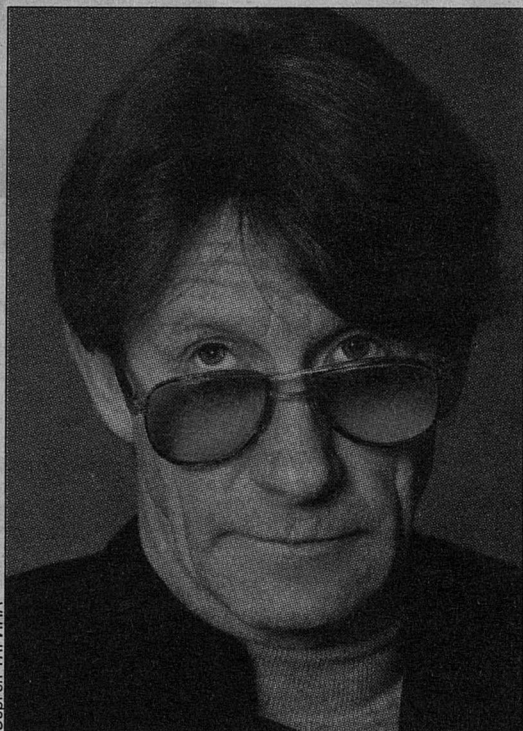

Его нельзя раздеть без страха

Смехов. — С. 110. — 2002. — 8 мая. — с. 11
Постельные сцены Александра Кавалерова

В кино Кавалерову не везло на худых жен.

В последнее время Александр Кавалеров (помните беспризорника Мамочку из “Республики ШКИД”?) стал часто мелькать в ментовских сериалах. Но с его-то голосиной, да во время чудного майского застолья — самая пора спеть дифирамб во славу любви и свадьбы-женитьбы.

В кино мне отчаянно не везло на жен. Я люблю худеньких, маленьких, но режиссеры почему-то совершенно не считались с моим вкусом. Первой женой, на картину “Мужество”, мне подобрали Наташу Андрейченко — в то время полную, круглощеку русскую красавицу. А в последней моей картине, сериале “Человек со свалки” (“Свалку”, кстати, часто крутят по телевизору), режиссер Боря Горлов выбрал для меня Олечку Самошину — безумно талантливую актрису, но тоже не худышку.

В силу своего жуткого вида я всю жизнь мечтал сняться в эротической сцене. Но раздеть меня нельзя — страх божий, ходячая дистрофия. И вот Борька Горлов говорит: “Будет тебе такая сцена. Эротическая не эротическая, зато постельная”. А в “Свалке”, кто не знает, я играю алкоголика, которого друзья решили же-

нить на буфетчице, чтобы он завязал со своим пьянством. И там действительно есть эпизод в постели, где жена должна мне сообщить, что, несмотря на все мои ЛТП, она беременна. (Жаль, потом эту сцену Борька вырезал.)

Самое трудное, конечно, заключалось в том, как нам лечь в койку. Люди нашего поколения в личной жизни могут быть сексуальными хулиганами, у каждого свои фантазии и так далее. Но, простите, прилжно улечься?.. У нее дети, у меня дети.

Я смотрю моя Самошина нервничает. Что же это, думаю, с тобой такое, красавица моя? Разделся до семейных трусов, залез в постель, жду любимую. Вот и она примостилась с краешку. Во фланелевой рубашке, лежит подрагивает. Надо, думаю, ее успокоить... А Боря сказал, что, получив сообщение, я должен пулей вылететь из-под одеяла и побежать за пивом. Вроде как меня осенило — пиво беременным необходимо позарез! И еще он предупредил: “Саня, ты перед тем, как вылезти, сделай вид, что надеваешь трусы, все-таки с женой лежишь”. Тут моя Оленька совсем заскучала. “Оля, — говорю, — Борька не сказал самого главного. Для того, чтобы трусы надеть, их сначала надо снять. Как бы у тебя третьего ребенка не появилось, пока они свет ставят”. В принципе, для меня это тоже оказалось испытанием. Но я все-таки понаглее и потому старался держать марку. Развлекался, как мог.

А сколько у вас было настоящих, не киношных жен?

— По моим подсчетам, сейчас — третья. Когда я вернулся из армии, мне выдали паспорт, где стояла печать о бракосочетании, но никто не был вписан. В моем отделении милиции сказали: “Саня, впиши, кого хочешь, все равно женишься каждый год”.

В то время помощник режиссера с “Ленфильма” Вера Федоровна Линдт, которая когда-то привела меня на студию, ушла на пенсию и переехала в Москву. Она была близкой подругой Раневской, работала помрежем на “Осторожно, бабушка!”. И когда я приперся в Москву со своим паспортом, Вера Федоровна сказала: “Поехали к Раневской! Впишем ее к тебе в паспорт”.

Мы действительно поехали, я пел ей песни, которые нельзя петь на сцене (есть у меня такой репертуар, очень даже веселый). Но когда мы объявили Раневской, что она будет моей женой... В жизни не подумал бы, что актрису с таким потрясающим чувством юмора можно поймать врасплох. Раневская растерялась и уронила беломор. А что она сказала потом, нельзя написать ни в одной газете.

Елена ЕВГРАФОВА